

УДК 340

Нектаревская Юлия Борисовна

кандидат политических наук, доцент,
заведующая кафедрой Ростовского государственного медицинского
университета

kislizins@yandex.ru

Yulia B. Nektarevskaya

candidate of political sciences, associate professor,
manager of department of the Rostov state medical university
kislizins@yandex.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА:

**КИСЛИЦЫН С.А., СИРАЖУДИНОВА С.В. ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. КОНЦЕПТЫ,
СПЕЦИФИКА, ТРЕНДЫ. МОСКВА. URSS. ЛЕНАНД. 2017. 330С.**

REVIEW ON:

**Kislytsyn S.A., Sirazhudinova S.V. CIVIL SOCIETY IN THE POST-SOVIET
SPACE. CONCEPTS, SPECIFICS, TRENDS. MOSCOW. URSS. LENAND.
2017. 330С.**

Аннотация. Авторский анализ гражданского общества направлен на определение возможностей, перспектив и пути его развития в современном мире в разных регионах нашей страны и в целом на постсоветском пространстве. Либеральная модель гражданского общества является не единственной, а в исторической ретроспективе имела разные варианты, соответствующие идеологическим и политическим особенностям конкретных исторических эпох. Авторы книги исходят из того, что формирование гражданского общества в постсоветских странах затруднено советским коммунистическим прошлым, традиционализмом, обычаями народов, религиозным и националистическим факторами, проблемами с развитием демократии, экономической отсталостью ряда регионов, проявлениями экстремизма радикализма. В современных условиях гражданское общество в России носит фрагментарный амбивалентный характер, имеет разные уровни развития в центре и регионах. Рассматривается «НПО-кратия», в рамках которой лидеры НПО, финансируемые западными спонсорами, используют доступ к отечественным политикам с целью оказания влияния на государственную политику. Обращается внимание на то, что некоторым отражением модели гражданского общества для современности стал и гендерный вопрос. Заключительные разделы книги посвящены экологическим общественным организациям творческим союзам интеллигенции, которые бесспорно являются заметной составной частью гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, постсоветское пространство, модели и концепты гражданского общества, экологические организации, творческая интеллигенция.

Abstract. *The author's analysis of civil society is aimed at identifying opportunities, prospects and ways of its development in the modern world in different regions of our country and in the post-Soviet space as a whole. The liberal model of civil society is not the only one, but in historical retrospect had different options corresponding to the ideological and political characteristics of specific historical eras. The authors of the book proceed from the fact that the formation of civil society in the post-Soviet countries is hampered by the Soviet Communist past, traditionalism, customs of peoples, religious and nationalist factors, problems with the development of democracy, economic backwardness of some regions, manifestations of extremism of radicalism. In modern conditions, civil society in Russia has a fragmentary ambivalent character, has different levels of development in the center and regions. The "NGO-crazy", in which NGO leaders are considered, is discussed, funded by Western sponsors, they use access to domestic politics to influence public policy. Attention is drawn to the fact that some reflection of the model of civil society for the present has become a gender issue. The final sections of the book are devoted to environmental NGOs creative unions of intellectuals, which undoubtedly are a significant part of civil society.*

Key words: *civil society, post-Soviet space, models and concepts of civil society, ecological organizations, creative intelligentsia.*

В современной политической науке одно из центральных мест принадлежит проблеме взаимодействия государства и гражданского общества. Обнаружилось широкое практическое применение концепта гражданского общества в современной политике [1], в результате чего резко возросло его прикладное значение и необходимость теоретического обобщения осмысления этого феномена. Литература по проблеме насчитывает сотни названий. К числу таких работ относится рецензируемая книга С.А. Кислицына и С.В. Сиражудиновой. Эти авторы уже неоднократно выступали со своими публикациями по данной проблеме [2] и продолжают свои исследования в широком контексте.

Авторы исходят из того понимания, что широко пропагандируемая либеральная модель гражданского общества является не единственной, а в исторической ретроспективе имела разные варианты, соответствующие идеологическим и политическим особенностям конкретных исторических эпох. В литературе иногда тигнорируется тот факт, что элементы гражданского общества в России стали возникать еще в конце ХУШ века, а в Х1Х веке оно подготовило идейную базу для революционного процесса. По мнению ряда политологов, в том числе авторов книги, и в СССР в 1990-х гг. сформировалось специфическое гражданское общество, которое стало силой, противодействующей коммунистическому государству, а после его крушения получило статус партнера нового государства.

Авторы рецензируемой книги исходят из того, что формирование гражданского общества в постсоветских странах затруднено советским коммунистическим прошлым, традиционализмом, обычаями народов, религиозным и националистическим факторами. Негативную роль играют проблемы с развитием демократии, нестабильность и экономическая отсталость, проявления экстремизма радикализма и терроризма и межэтнические проблемы. В книге обоснованно утверждается, что в современных условиях гражданское общество в России носит фрагментарный амбивалентный характер, имеет разные уровни развития в центре и регионах, причем на периферии в основном позитивно относится к государственной власти. Авторы подчеркивают, что гражданское общество в рамках постсоветского пространства формируется в специфической, даже негативной для либеральных ценностей среде. Приверженность традиционным ценностям, православию и исламскому фактору, и т.д. значительно влияют на политические и общественные установки населения, формируя особые модели приемлемого для него гражданского общества, порой вступая в противоречие с ценностями, нормами и требованиями современного западного концепта гражданского общества. Поэтому для того, чтобы понимать пути развития гражданского общества на постсоветском пространстве важно учитывать специфику каждого региона, религию – ислам и православие, обычаи традиции русского народа, особенно кавказских и азиатских народов.

Во второй главе обращается внимание на то, что доминирующие ценности каждой страны определяют модель гражданского общества, выступают опорой для глокализации и возрождения этнического, традиционного конфессионального и самобытного. Религия, национализм играют важную роль в современном мире и как структуры гражданского общества, и в своих крайних проявлениях как структуры уже негражданского общества [3]. С.В. Сиражудинова в своей части книги особо обращает внимание на то, что некоторым отражением модели гражданского общества для современности стал и гендерный вопрос. По ее мнению, статус женщины, женских организаций говорит о возможностях о степени воплощенности идеи свободы, равенства, равноправия.

Говоря о модели гражданского общества на постсоветском пространстве, авторы стремятся учитывать его сложносоставную композитность в большинстве государств, но особенно в России. По их мнению, здесь гражданское общество представляют не автономные разрозненные группы интересов, а некие традиционные структуры и обобщающая единая сплачивающая сила. Профессиональные структуры гражданского общества, нацеленные на принципы конкурентной демократии, вступают в серьезную конкуренцию с идентитарностью. Борьба разнонаправленных интересов пронизывает пространство гражданского общества на постсоветском пространстве.

В рамках этого процесса авторы выделяют т.н. «НПО-кратию», в рамках которой лидеры НПО, финансируемые западными спонсорами, используют доступ к отечественным политикам с целью оказания влияния на государственную политику. Такие структуры де-факто монополизировали дискурс гражданского общества, оставляя широкие слои общества и других неинституциональных в организации граждан в стороне – это процесс, Возникший в результате неолиберальной глобализации процесс НПО-изации, состоит из комплекса практик структур, выполняющих функции социальных служб, которые раньше реализовывались государственным сектором. Но их социальная функция зачастую сочетается с латентной политической деятельностью, что вызывает настороженное отношение.

Композитное гражданское общество можно, по мнению авторов, назвать идентитарно-массовым феноменом вступившим в противостояние с конкурентно-групповым. Самым влиятельным и в то же время сложным постсоветским государством является Россия, и наибольшие споры по вопросу активности гражданского общества проходят именно здесь. Противостояние прогосударственных институтов и отдельных оппозиционных структур здесь наиболее заметно. Хотя политика государства ориентирована на сотрудничество со структурами гражданского общества, конфликт с оппозиционными структурами не преодолен, более того, носит перманентный характер [4].

Авторы приводят характерный пример Крыма (на основе ранее опубликованной статьи С.А.Кислицына), крымского гражданского общества, которые оказались в эпицентре противоречий Запада и Востока, Украины и России. Здесь особую роль сыграла активная позиция гражданского общества Крыма и Севастополя в процессе интеграции, чем это обычно представляют в литературе [5]. Как показывает опыт России и Украины, реальная угроза для власти происходит от неинституционализированной части гражданского общества [6].

В России тоже существует конфликтный потенциал гражданского общества, который реализуется в форме деструктивных факторов, например криминальных и коррупционных структур бизнеса, некоторых зарубежных фондов. Российские власти принимают меры по разделению НКО на три категории: социально ориентированные, политические и выполняющие функции иностранного агента. Далек не все общественные организации занимаются социально важной работой, более того, существует большое количество общественных организаций экстремистской и антигражданской направленности. В российском обществе входе развития рынка расцвели теневые отношения, которые, как правило, выходят за границы политического мира и они могут быть интерпретированы как антигражданские, наносящие вред обществу.

В тоже время модели гражданского общества на постсоветском пространстве, несмотря на значительные различия между странами СНГ, их ценностями, религиями, укладами, имеют и много общего. Страны

постсоветского пространства разделились на государства, ставшие на путь принудительной евроинтеграции, и на страны, оказывающие сопротивление попыткам организации верхушечных революций. Встречается и третий путь – путь государств с доминирующими ценностями, в которых концепт гражданского общества недостаточно значим. В странах с отличной от Европы историко-культурной и цивилизационной традицией, продвижение демократии, несмотря на все попытки, эффективным не стало, и к торжеству демократии, закона, свободы и прав человека не привело. Причина проблемы в разном менталитете народов, в востребованности собственной модели гражданского общества.

Прояснить пути построения гражданского общества в исламских регионах помогает авторам концепция диффузии инноваций, при применении которой заметно выделяются особенности в развитии гражданского общества, характерные для незападных стран. Здесь гражданское общество начинается с его построения как внедрения инноваций, и продолжается либо попыткой искусственного моделирования, либо поиском адаптации к естественной среде. В дальнейшем пути у многих государств и расходятся. Важную роль играет способность к адаптации и желание поиска собственного пути, наличие множества внутренних факторов и проблем. Одновременно с этим, нельзя не учитывать и влияние внешних стимулирующих (или наоборот) факторов. В военных условиях или в чрезвычайной ситуации, говорить о свободе сложно, следовательно, в таких случаях полноценно и свободно функционировать гражданское общество не может. Для его развития нужна экономическая база, мир и стабильность. В нестабильной ситуации, гражданское общество не может работать по современному сценарию, оно ограничено требованием сохранения безопасности, однако сложных ситуациях реализуется функция самоорганизации, взаимопомощи, благотворительности.

Авторы обращают внимание на два ярких направления практики гражданского общества – прогосударственное и антиправительственное, что нашло отражение на законодательном уровне, где организации делятся на «опасные» и «полезные». В их деятельности проявляются крайности, ангажированность и необъективность оценок, вплоть до агрессии. Авторы считают, что гражданское общество своими протестными акциями сигнализируют о проблемах в обществе. Но вместе с тем примеры политизации гражданского общества и протестной активности, т.е. инструментальность протестной политики, породили недоверие к протестам в обществе. Опасения политизации отдельных структур гражданского общества повлекли многие ограничительные меры, которые вслед за Россией перенимают и другие государства.

Результаты проведенной С.В. Сиражудиновой серии авторских репрезентативных количественных социологических исследований «Модель гражданского общества на постсоветском пространстве», проведенного в семи субъектах Российской Федерации», показывают сложносоставную

композитность гражданских процессов. Несмотря на особенности менталитета, на сохранение приверженности традиционализму, в народе доминирует осознание важности формирования гражданского общества. При этом выражено желание не ж растворяться в глобализационных процессах, а сохранить свою самобытность. Следовательно, гражданское общество, должно строиться с учетом национальных различий народов. Говоря о модели гражданского общества на постсоветском пространстве, авторы подчеркивают что чрезвычайно важно учитывать тот факт, что сам народ стихийно формирует свою модель гражданского общества, которая бы не шла в разрез с ценностями народа, и ставила на первое место Закон и равенство, учитывала традиции и менталитет народа, защищала конфессиональные ценности и не противоречила бы укладу многонационального российского общества.

Раздел книги посвящен экологическим общественным организациям, которые бесспорно являются заметной составной частью гражданского общества. С.А. Кислицын обращает внимание на то, что активно демонстрируют свои программы в форме проведения различных международных кампаний, носящих во многом демонстративно-протестный популистский характер. Это обеспечивает им достаточно определенный уровень доверия со стороны рядовых граждан и даже некоторый рост политического влияния. Но, отмечает автор, при этом в ходе формирования экологической политики на региональном уровне происходит предметная конкретизация экологических проблем в деятельности отдельных организаций. Деятельность экологических движений все более приближается к классическому варианту функционирования политической оппозиции в условиях либеральной модели демократии, в задачи которой входит приобретение общественной популярности путем критики действующей власти. Используется принцип ассоциирования частных региональных экологических проблем с задачами современной модернизации и с вызовами глобализации. Это позволяет субъектам экологической политики ставить природоохранные проблемы, но их решение переадресовывать действующим институтам государственной власти и международным организациям. Подобная тактика экологических организаций периодически генерирует напряженность в их отношениях с институтами власти. Используя «зеленые» лозунги в своих избирательных кампаниях, политические субъекты повышают рейтинг экологических проблем. С другой стороны, конкурентная борьба вынуждает многие партии, даже далекие от экологии, говорить о экологических правах граждан.

С.А. Кислицын рассматривает как составную часть гражданского общества и структуры творческой элиты, которая в известной степени отчуждена от власти, и является в силу своей известности не только создателем, но и пропагандистом общественного мнения. Подчеркивается, что ее влияние основывается на распространении в обществе ярких образов и оценок, формируя в той или иной степени общественные

настроения той части социума, которая воспринимает их как некие ориентиры. Представители творческой элиты в силу своего эмоционально-индивидуального характера труда и личностного духовно-художественного освоения мира объективно отражают самые различные социальные тенденции, иногда даже вопреки собственным публично декларируемым взглядам. Масштаб и эффективность образно-художественного воздействия творческой элиты на внешний политико-идеологический процесс определяются институциональными особенностями деятельности этой страты, спецификой и особенностями российской ментальности, тяготеющей к патернализму и традиционализму.

В заключительной части книги подчеркивается, что на основе выделения этапов трансформации концепта и его ретроспективного анализа, требуется новый «трансформационно-политизированный подход», рассматривающий гражданское общество как продукт эволюции всего социума. Изучение современных процессов и активных субъектов приводит к осознанию особой прикладной роли гражданского общества и его инструментальности. Для современного мира практическое воплощение идеалов гражданского общества стало инструментом геополитического влияния, мягкой силы, продвижения демократии и глобализации [7].

Рецензируемый труд затрагивает множество аспектов, причем в разной степени, что вызывает некоторые вопросы (проблемы элитогенеза и др.). С другой стороны, не отражена ставшая в последнее время актуальной проблема квазигендерных отношений и формирования специфических групп, которые претендуют на статус гражданского общества. В целом, рецензируемая книга предлагает ряд инновационных позиций, носит дискуссионный характер и заслуживает внимания научной общественности.

Литература:

1. Касьянов В.В. Государственные идеология современной России // *Общество: философия, история, культура*. 2011. №3-4.
2. Кислицын С.А. *Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации*. Ростов н/Д. 2005; Сиражудинова С.В. *Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе*. Ростов н/Д. 2012; Она же. *Формирование гражданского общества в России: концепт, специфика, трансформации*. Махачкала. 2017.
3. Гафиатулина Н.Х. *Моделирование социально-политических процессов в условиях неопределенности. Учебное пособие в двух частях для студентов-магистров. Часть II*. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2016. 145 с.
4. Кислицын С.А. Сиражудинова С.В. *Гражданское общество на постсоветском пространстве. Концепты, специфика, тренды*. Москва. URSS. Ленанд. 2017.
5. Кислицын С.А. *Политическое значение деятельности гражданского общества Севастополя и Крыма в период борьбы за реинтеграцию Крымской автономной республики в Российскую Федерацию* // *Власть*, 2016. №8, С. 48-54.

6. Кислицын С.А. Прикладная этногеополитика. Ростов н/Д. 2018.
7. Shakbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I., Chapurko T.M., Levaya N.A. Bineeva N.K. (2018) Youth of the South of Russia: Specifics of manifestation of ethnic identity (on the example of the Dagestan republic). Purusharta. 2018. Vol. 10. No 2. Pp. 111-119.

Literature:

1. Kasyanov V.V. State ideology of modern Russia // Society: philosophy, history, culture. 2011. №3-4.
2. Kislitsyn S.A. Formation of a civil society in the Russian democratic reformation. Rostov n / a. 2005; Sirazhudinova. S.V. Civil society, traditionalism and Islam in the North Caucasus. Rostov n / D.2012; She is Formation of a civil society in Russia: concept, specificity, transformation. Makhachkala. 2017
3. Gafiatulina N.Kh. Modeling socio-political processes in conditions of uncertainty. The manual in two parts for master students. Part II. Rostov-on-Don: SFU, 2016. 145 p.
4. Kislitsyn S.A. Sirazhudinova S.V. Civil society in the post-Soviet space. Concepts, specificity, trends. Moscow. URSS. LANDAND 2017
5. Kislitsyn S.A. The political significance of the activities of the civil society of Sevastopol and Crimea in the period of the struggle for the reintegration of the Crimean Autonomous Republic into the Russian Federation // Power, 2016. №8, P. 48-54.
6. Kislitsyn S.A. Applied ethno-neo-politics. Rostov n / a. 2018.